

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115840>

УДК [811.163.2+811.161.1]’367.635

ЗЛАТЕВ Иван Марков,

ассистент кафедры русистики Велико-Тырновского университета им. Святых Кирилла и Мефодия; ул. «Теодосий Тырновски» № 2, 5003, г. Велико-Тырново, Болгария, тел. +359 (062) 618288; e-mail: ivan-zlatev@narod.ru; ORCID ID: 0000-0002-2087-996X

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ЧАСТИЦ КАК ЧАСТИ РЕЧИ В БОЛГАРСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация. *Цель* статьи — описать проблемы статуса частиц в болгарском и в русском языкознании. *Объект* анализа — частицы в болгарском и в русском языках. *Предмет* исследования — разряды частиц в болгарском и в русском языках, трудности классификации частиц. В *результате* исследования выявлены сходства и различия в классификации частиц в болгарском и в русском языках. Указаны факторы, затрудняющие определение разрядов частиц. *Выводы.* В русском и в болгарском языкознании основные проблемы связаны с разнородностью слов, выделяемых как частицы. Что касается классификации частиц, с одной стороны, существуют объективные различия в грамматических системах двух языков, обуславливающие выделение класса словообразующих частиц в болгарской грамматике и отсутствие такого класса в русской грамматике. С другой стороны, отсутствуют единые критерии, которые необходимо применять при классификации частиц, что приводит к значительным расхождениям при выделении разрядов частиц в двух языках. Омонимия частиц и других частей речи, а также семантическая природа частиц тоже в немалой степени затрудняют их классификацию. *Практическое применение* результатов исследования связано с разработкой более совершенных компаративных методик преподавания русского языка болгароязычным и болгарского языка русскоязычным учащимся.

Ключевые слова: частица, классификация, разряд, часть речи, болгарский язык, русский язык.

Постановка проблемы. Частицы нередко остаются вне поля зрения лингвистов. Причина, на наш взгляд, не в том, что частицы считаются «маленькими», несущественными словами в лингвистике, а, скорее всего, в трудностях, с которыми сталкивается исследователь, пытающийся охарактеризовать и классифицировать частицы. Эти трудности связаны с сущностью этой части речи, с разнородностью слов, которые традиционно включаются в неё.

Постановка задач исследования. Целью нашего исследования является изучение статуса частиц в болгарском и в русском языкознании. В работе сделана попытка рассмотреть проблемы, связанные с критериями отнесения слов в разряд частиц как части речи в болгарской и русской лингвистической традиции, а также трудности классификации и определения на практике принадлежности слов к этой части речи. Сделан обзор исследований последних десятилетий, начиная с середины XX в. Такое ограничение связано, с одной стороны, с достаточно углублённой научной разработкой частиц во второй половине XX в., с другой стороны, с тем, что существует широкое и узкое понимание термина «частица».

Изложение основного материала. Как отмечает В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» в широком понимании частицы — все служебные части речи [1, с. 545]. Сам раздел о служебных частях речи в книге называется «Частицы речи». Кристалина Чолакова в своей монографии о частицах в болгарском языке тоже отмечает существование в лингвистике, в частности в болгарской лингвистике первой половины XX в., узкого и широкого понимания этого термина [10, с. 4]. Можно с достаточной большой уверенностью утверждать, что во второй половине XX в. как в русской, так и в болгарской лингвистике термин «частицы» в широком понимании почти не встречается. Частицы в узком понимании — одна из служебных частей речи, традиционно выделяемых в русской и в болгарской грамматике.

О разнородности слов, относимых к этой части речи, свидетельствует определение частиц в академической «Русской грамматике»: «В классе частиц объединяются неизменяемые незначающие (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительности), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвёртых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» [9, т. 1, с. 722]. В отличие от предлогов и союзов, где внутри одной части речи объединяются относительно однородные группы слов, частицы обладают разными грамматическими и семантическими характеристиками. Далее читаем «Перечисленные функции частиц группируются, с одной стороны, в функции формообразования, с другой стороны, в функции разнообразных коммуникативных характеристик сообщения» [9, т. 1, с. 722]. Такое объединение двух групп слов, совершенно разных по своим функциям, рас-

пространено в большинстве грамматик русского языка. В болгарских грамматических трудах тоже наблюдается обособление разных с функциональной точки зрения классов частиц. В академической «Грамматике современного болгарского литературного языка» обособляются три группы частиц в зависимости от их функций: 1) частицы со служебной функцией в предложении (*а, ама, ами, май, нжк, ха* и др.), 2) частицы со словообразующей функцией (*-годе, еди-, би, -що* и др.), 3) частицы с формообразующей функцией (*по-, най-, ще, нека* и др.) [4, т. 2, с. 477]. В отличие от принятой в русской грамматике классификации, в болгарской грамматике выделяется третий класс частиц — словообразующие. Такой класс обычно обособляется и в других болгарских грамматических трудах [см. напр.: [8, с. 250; 10, с. 77; 2, с. 190]. Необходимо указать, что в болгарской грамматике, по традиции, словообразование частей речи рассматривается в рамках морфологии, а не рассматривается в отдельности. Ещё один важный фактор заключается в том, что в современном болгарском языке, в отличие от русского, обособляются некоторые частицы со словообразующей функцией. Ср.: болг. *увеличавам се*, русск. *увеличиваться*. Процессы развития грамматических систем двух родственных языков привели к тому, что в русском языке *-ся* имеет статус постфикса с возвратным значением, поскольку не обладает синтаксической свободой, а в болгарском *се* — возвратная частица, имеющая способность перемещаться в предложении (напр. *Те се увеличават.*). Однако, что касается болгарских частиц *-годе, еди-, -що*, кажется более логичным считать их морфемами, поскольку они служат для образования новых слов и не обладают синтаксической свободой перемещения. Отметим, что в болгарской академической грамматике в разделе «Частицы» *-годе* и *еди-* перечисляются в числе прочих как словообразующие частицы, а в разделе о словообразовании местоимений обе единицы квалифицируются как морфемы [4, т. 2, с. 205, с. 477]. Одним из возможных объяснений такого разнobia может быть факт коллективного авторства академической грамматики (раздел о словообразовании местоимений написан Стояном Стояновым, а раздел о частицах — Кристалиной Чолаковой). Станьо Георгиев в «Морфологии современного болгарского литературного языка» определяет *-годе* и *еди-* как частицы и в главе о частицах как части речи, и в главе «Словообразование числительных и местоимений» [2, с. 130, 195]. В русском языке на протяжении многих десятилетий некоторые морфемы, преимущественно в школьных пособиях, описаны как частицы, но в университетских учебниках этого не наблюдается. А. А. Камынина пишет по этому поводу: «Существует традиция выделять разряд формо- и словообразующих частиц (частицы-аффиксы): *те (читайте), бы (читал бы), ся (дом строится), кое-, -нибудь, -либо, -то, (кое-кто, кто-нибудь, кто-либо, кто-то* и т. п.) и нек. др. С точки зрения синхронных отношений это выделение некорректно. Частицы при всей их пестроте и разнообразии являются отдельными лексемами, а не компонентами словоформ, поэтому единицы, получившие в языке статус агглютинативной морфемы (В. В. Виноградов), не должны относиться к данной части речи» [6, с. 225].

Классификация по функциям в болгарской академической грамматике, приведённая выше, основывается на функции сугубо грамматической. В «Русской грамматике» классификация по функциям имеет несколько иной характер. «...По функциям выделяются частицы: 1) формообразующие, 2) отрицательные, 3) вопросительные, 4) характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности, 5) модальные, 6) частицы — утверждающие или отрицающие реплики» [9, т. 1, с. 724]. Очевидно, что в этой классификации представлены разряды модальные, коммуникативные и сугубо лексические. Чуть ниже шестой разряд (частицы — утверждающие или отрицающие реплики) описывается как группа модальных частиц [9, т. 1, с. 727]. Как разряд внутри модальных частиц включены частицы эмоциональные [9, т. 1, с. 728]. Во многих грамматических трудах эмоциональные и модальные частицы выделяются как отдельные классы [3, с. 383; 6, с. 225].

Особенно интересной и заслуживающей внимания является классификация частиц, предложенная в «Кратком справочнике по современному русскому языку». Авторы справочника выделяют два класса частиц: модальные и амодальные [7, с. 262–263]. Разумеется, такой подход применяется в связи с трудностями классифицирования частиц в русском языке по какому-либо одному основанию.

Довольно интересен также подход к классификации частиц, предлагаемый Г. Н. Гочевым в его учебнике «Современный русский язык. Морфология». В отличие от традиционного деления частей речи на знаменательные и служебные, выделяется третий класс — коммуникативные части речи. Причём в служебные включены только формообразующие частицы, а в коммуникативные (наряду с модальными словами, междометиями и звукоподражаниями) — коммуникативные частицы: смысловые, модальные, регулятивные, эмоциональные, экспрессивные и частицы смешанного типа [3, с. 349, 374].

В болгарской грамматической литературе тоже нет единого мнения по вопросу о классификации частиц. Так, Станьо Георгиев, с точки зрения семантики, выделяет логические (уточняющие), эмоциональные (и экспрессивные), модальные и формальные (грамматические) частицы¹.

Безусловно, одним из факторов, вызывающих расхождение в классификации частиц, является их омонимичность с другими частями речи. «Русская грамматика» отмечает: «Многие частицы по своему значению и по своим синтаксическим функциям не противостоят резко словам других классов —

¹ Ср. с вышеописанной классификацией частиц в болгарской академической грамматике.

союзам, вводным словам, междометиям, наречиям, а совмещают в себе качества частицы и слова одного из этих классов. Соответственно внутри класса частиц выделяются частицы, совмещающие в себе признаки частиц с признаками названных слов: частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-междометия и частицы-вводные слова» [9, т. 1, с. 729]. В случаях омонимии частиц и союзов обычно без особых затруднений можно выявить, какая часть речи употребляется. Ср., напр., русск. *что* (союз) в *Сказал, что придёт и что* (частица) в *Что, устал?*; болг. *че* (союз) в *Каза, че ще дойде и че* (частица) в *Че седни де!* Более сложно отличить частицы от омонимичных междометий. Хотя в большинстве случаев в качестве критерия выдвигается возможность междометий быть самостоятельным высказыванием, этот критерий нельзя применить по отношению к частицам с утвердительным или отрицательным значением (русск. *да, нет*; болг. *да, не*), которые, в отличие от большинства других частиц, могут быть самостоятельным высказыванием [5].

Необходимо отметить, что частицы, употреблённые в предложении, подобно междометиям, могут одновременно выражать разные значения (например, модальное и эмоциональное). Это также затрудняет чёткое выделение классов.

Из вышесказанного можно сделать **вывод** о том, что и в русском, и в болгарском языкознании основные проблемы в области выделения и классификации частиц связаны, в первую очередь, с разнородным характером слов, выполняющих функции частиц. Что касается классификации, то отличия в грамматических системах русского и болгарского языков влияют на асимметричность формирования групп этих слов. Так, в болгарском языке имеется полноценный класс словообразующих частиц, в то время как в русском языке такой класс отсутствует. А те образования, которые в школьной русской грамматике называют словообразовательными частицами, вообще не являются самостоятельными словами, а функционируют как служебные морфемы в составе словоформ. Кроме того, отсутствуют единые критерии, которые применяются при классификации частиц, что приводит к значительным расхождениям при выделении разрядов частиц в двух языках. Омонимия частиц и других частей речи, а также семантическая природа частиц тоже в немалой степени затрудняют их классификацию.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
2. Георгиев С. Морфология на българския книжовен език / Станьо Георгиев. — Велико-Тырново: Издателство на ВТУ, 1999. — 399 с.
3. Гочев Г. Н. Современный русский язык — морфология / Г. Н. Гочев. — Велико-Тырново: Издателство на ВТУ, 2001. — 412 с.
4. Грамматика на съвременния български книжовен език: в 3 т. / [Българска академия на науките]. — София: Издателство на Българската академия на науките, 1980. — Т. 2. — 511 с.
5. Златев И. М. Вопрос о разграничении междометий и частиц в болгарском и в русском языкознании / И. М. Златев // Велико-Тырновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия. Кафедра русского языка. Ежегодные лингвистические чтения, 15 ноября 2003 года. — Велико-Тырново: Издателство на ВТУ, 2004. — С. 35–40.
6. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология / А. А. Камынина. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 240 с.
7. Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. — М.: Высш. шк., 1991. — 383 с.
8. Пашов П. Българска граматика / Петър Пашов. — София: Хермес, 2011. — 456 с.
9. Русская грамматика: в 2 т. / [АН СССР; Ин-т рус. яз.; ред. Н. Ю. Шведова]. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 784 с.
10. Чолакова К. Частиците в съвременния български книжовен език / Кристилина Чолакова. — София: Издателство на Българската академия на науките, 1958. — 97 с.

References

1. Vinogradov, V. V. (1986), *Russian Language: Grammatical doctrine on the word [Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove]*, Vysshaja shkola, Moscow, 639 p.
2. Georgiev, Stanio (1999), *Morphology of Standard Bulgarian Language [Morfologija na balgarskija knizhoven ezik]*, Publishing House of Veliko Tarnovo University, Veliko Tarnovo, 399 p.
3. Gotchev, G. N. (2001), *Modern Russian Language — Morphology [Sovremennij russkij jazyk — morfologija]*, Publishing House of Veliko Tarnovo University, Veliko Tarnovo, 412 p.
4. *Grammar of Contemporary Standard Bulgarian Language: in 3 vol.* (1983), [Gramatika na savremennija balgarski knizhoven ezik: v 3 t.], Publishing House of Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, vol. 2, 511 p.
5. Zlatev, I. M. (2003), “The problem of Differentiation between Interjections and Particles in Bulgarian and Russian Linguistics”, *University of Veliko Tarnovo, Department of Russian Language, Annual Linguistic Conference, 15th of November 2003* [“Vopros o razgranichenii mezhdometij i chastic v bolgarskom i v russkom jazykoznanii”, *Veliko-Tyrnovskij universitet imeni Sviatykh Kirilla i Mevodija. Kafedra russkogo jazyka. Jezhegodnye lingvističeskie čtenija, 15 nojabria 2003 goda*], Publishing House of Veliko Tarnovo University, Veliko Tarnovo, pp. 35–40.
6. Kamynina, A. A. (1999), *Modern Russian Language. Morphology [Sovremennij russkij jazyk. Morfologija]*, Publishing House of Moscow State University, Moscow, 240 p.

7. Lekant, P. A., Klobukov, E. V., Kasatkin, L. L. (1991), *A Short Reference Book of the Modern Russian Language [Kratkij spravocnik po sovremennomu russkomu jazyku]*, Vysshaja shkola, Moscow, 383 p.
8. Pashov, Petar (2011), *Bulgarian Grammar [Balgarska Gramatika]*, Hermes, Sofia, 456 p.
9. Shvedova, N. Yu., ed. (1980), *The Russian grammar : in 2 vol. [Russkaja grammatika : v 2 t., red. N. Yu. Shvedova]*, The USSR Academy of Sciences, Russian Language Institute, Nauka, Moscow, vol. 1, 784 p.
10. Cholakova, Kristalina (1958), *Particles in Modern Bulgarian Language [Chasticite v savremennija balgarski knizhoven ezik]*, Publishing House of Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, 97 p.

ЗЛАТЄВ Иван Марков,

асистент кафедри русистики Велико-Тирновського університету імені Святих Кирила і Мефодія;
вул. «Теодосій Тирновскі» № 2, 5003, м. Велико-Тирново, Болгарія; тел. +359 (062) 618288;
e-mail: ivan-zlatev@narod.ru; ORCID ID: 0000-0002-2087-996X

**ПРОБЛЕМИ СТАТУСУ ЧАСТОК ЯК ЧАСТИНИ МОВИ В БОЛГАРСЬКОМУ І В РОСІЙСЬКОМУ
МОВОЗНАВСТВІ**

Анотація. *Meta* статті — описати проблеми статусу часток у болгарському та російському мовознавстві. *Об'єкт* аналізу — частки в болгарській та російській мовах. *Предмет* дослідження — розряди часток у болгарській та російській мовах, труднощі класифікації часток. У *результаті* дослідження виявлено подібності та відмінності у класифікації болгарських і російських часток. Указано чинники, що ускладнюють визначення розрядів часток. *Висновки.* У російському та болгарському мовознавстві основні проблеми пов'язані з різноманітністю слів, які виокремлюються як частки. Що стосується класифікації часток, то, з одного боку, існують об'єктивні відмінності у граматичних системах двох мов, які зумовлюють виокремлення класу слівотвірних часток у болгарській граматиці та відсутність такого класу в російській граматиці. З іншого боку, відсутні єдині критерії, які необхідно застосовувати при класифікації часток, що призводить до значних розбіжностей при виокремленні розрядів часток у двох мовах. Омонімія часток та інших частин мови, а також семантична природа часток теж значною мірою ускладнюють їх класифікацію. *Практичне застосування* результатів дослідження пов'язано з розробкою більш досконалих компаративних методик викладання російської мови болгарськомовним і болгарської мови російськомовним учням.

Ключові слова: частка, класифікація, розряд, частина мови, болгарська мова, російська мова.

Ivan M. ZLATEV

Lecturer, Department of Russian Language, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo;
5003 Veliko Turnovo, Bulgaria, 2 T. Turnovski st., tel.: +359 (062) 618288;
e-mail: ivan-zlatev@narod.ru; ORCID ID: 0000-0002-2087-996X

**PROBLEMS OF PARTS-OF-SPEECH STATUS OF PARTICLES IN BULGARIAN AND RUSSIAN
LINGUISTICS**

Summary. The *purpose* of the article is to describe the problems of the particles' status in Bulgarian and Russian Linguistics. The *subjects* of this study are particle classes in Bulgarian and Russian languages, difficulties in classification of particles. *Methods* of semantic, grammatical, comparative analysis, are used. The *findings* of the research are pointing out the similarities and differences in particle classification in Bulgarian and Russian. Factors complicating defining of classes of particles are described. The main ones being the diversity of words included in that part of speech. There are the factors resulting from the differences in the grammatical systems of both languages. On the other hand there are no clear criteria for defining classes of particles. Homonymy and semantics of particles are a main factor as well. The *practical value* of the research is that the results can be used in further studies of particles in Russian and Bulgarian, as well as studies of particles in other languages.

Key words: Particles, classification, classes, parts of speech, the Bulgarian language, the Russian language.

Статтю отримано 24.09.2017 р.